

Марина Аромштам

Однажды в Новом мире

Случилось это очень давно. Мир тогда был совсем новым. Но в нем уже было много всего: горы, леса, озера. По Земле бродили разные звери, в Небе летали птицы, в реках плавали рыбы. И всё, казалось бы, хорошо.

Но однажды кто-то сказал:

— Я что-то не понимаю... А кто у нас самый главный?

Тут разгорелся спор.

— Давайте я буду главным! — заклекотала птица с острым загнутым клювом и огромными крыльями. — Я выше всех летаю!

— Разве это так важно — видеть Мир с высоты? — не согласились те, кто не умел летать.— Гораздо важнее смотреть на него отсюда — из травы, с кустов и деревьев. Или прямо с Земли!

— Главным должен быть тот, у кого шея самая длинная, — сказало одно пятнистое, длинношеене, с рожками. — Наверное, это я, — и оно почесало рожки о макушку Большого Дерева.

— Ну, это как посмотреть, — прошипела та, что ползала по земле.

— Если взглянуть отсюда, — и она чуть выше приподняла свою плоскую голову,—то моя шея длиннее. Может, вся я—шея. А если смотреть оттуда,— и далеко в кустах шевельнулся ее конец, — мой хвост длиннее всех ваших. Может, вся я — хвост.

— Хвост не может быть главным! — возразили бесхвостые.

— А я быстрее всех бегаю, — заявил пятнистый, поджарый и гладкошерстый. — Кто сможет меня обогнать, тот пусть и будет главным.

— Я сильнее всех на земле, — сказал крупный серый зверь с ушами как лопухи.

— А вот и неправда! Неправда! — послышался тоненький голосок, и всем пришлось наклониться: кто это там пищит?

Некто черненький выбрался из трещинки под корой.

— Эй, громадина! Ну-ка, скажи! Сколько таких, как ты, под силу тебе сдвинуть с места?

— Сколько таких, как я? — серый наморщил лоб и почесал его кончиком длинного гибкого носа. — Ну, четырех, не меньше. Может, даже и пять!

— Я ж говорю: слабак! — тот, кто жил под корой, подбоченился. — Если хотите знать, я преспокойно сдвину пятьдесят таких, как я! Так кто же из нас сильнее? Сделайте меня главным!

— Сделать главным козявку? Пусть лучше мой хвост отсохнет! — выдохнул кто-то слева.

— Кого ты назвал козявкой? — возмутился маленький черный. Его брюшко дрогнуло, лапки зашевелились — и тут из щели в коре потянулись его собратья.

— Ребята! Нас обижают! Обзывают козявками. Этого мы не потерпим!
Кусайте всех подряд!

— Мы же здесь на совете! Мы выбираем главного... — пытались его образумить.

— Я покажу вам козявку!^[1]

— Ай, они и правда кусаются!^[2]

— Это ты виноват!

— Это ты лезешь в главные!^[3]

Тут началось такое! Тявканье, крики, визг... Кто-то кого-то боднул. Кто-то кого-то лягнул. Кто-то выдral клок шерсти из пушистой шубы соседа. Кто-то лишился хвоста. Кому-то отдавили передние лапы.

Новый Мир сотрясался от шума. Шум силился, разрастался, делался злее и злее. И вот он дорос до Неба — будто камнем в него ударил. Небо тут же нахмурилось, засверкало, загрохотало. Хлынул Дождь. Но звери, птицы, змеи, ящерицы, лягушки всё продолжали ссориться...

Лишь одна маленькая хохлатая птичка не хотела быть главной. Она тихонько сидела на ветке Большого Дерева и с испугом смотрела, как бегут по земле ручьи, как они пенятся, разливаются, заполняя водой впадинки и ложбинки, и Мир становится мокрым и неуютным.

— Ах, что делать? Что делать?

Тут Большое Дерево тихонько качнуло ветвями. Наверное, оно знает...

Точно! Еще передссорой Большое Дерево о чем-то шепталось с Ветром. Но язык ветров понимают только деревья.

— Скажи мне, Большое Дерево, о чем рассказал тебе Ветер?

Дерево грустно скрипнуло:

— Что толку тебе рассказывать? Ты маленькая и слабая. А надо лететь далеко.

— Прошу тебя, расскажи!

— И лететь придется под холодным дождем. Птичьи перья намокнут. Это очень опасно.

— Ветер поддержит меня.

Дерево снова скрипнуло и по-гладило птичку зеленым лиственным пальцем.

— Лети, — сказало Дерево, — к си-ней горе Аарат. Там ты найдешь того, кто может еще всё исправить. Если не опоздает.

— Я полечу так быстро, как никогда не летала. Я отыщу его и приведу сюда, — птичка раскрыла крыльышки и тряхнула своим хохолком.

А Большое Дерево грустно вздохнуло.

Как только хохлатая птичка вынырнула из листвы, на нее набросился Дождь и ударил по спинке холодными жесткими каплями. Но Ветер был тут как тут: он сделался сразу попутным и полетел вместе с птичкой, разрывая струи Дождя, указывая направление. Долго они летели. Птичка немного устала и спросила тихонько:

— Далеко ли еще до синей горы Аарат?

Ей никто не ответил. Дождь всё не прекращался. Птичьи перышки сильно намокли, лапки сильно замерзли.

— Где же гора Аарат? Что-то ее не видно.

Силы птички совсем иссякли. Но стоит присесть на ветку — и уже не взлетишь.

— Где же гора Аарат?

Ветер уже с трудом поддерживал бедную птичку: она стала слишком тяжелой, и летела низко, почти у самой Земли, и уже могла разглядеть в лужах свое отражение.

— Аарат, гора Аарат! До тебя не добраться...

Птичка с маленьким хохолком еще раз взмахнула крыльшками и упала на мокрую Землю.

— Эта птичка долго летела, — тот, кто сидел у подножия синей горы Аарат, поднял птичку с Земли, устроил ее в ладонях и принял согревать теплым дыханием.

Птичка открыла глаза и услышала:

— Свиристель! Как я рад тебя видеть! Мне было так одиноко у синей горы Аарат.

Что-что-что? Свиристель? Силы сразу вернулись к птичке, и она засвистела: «Сви-и-ристель, сви-и-ристель, сви-и-ристель! Он назвал меня Свиристелем!»

Птичка снова взлетела и стала над ним кружить: нужно скорей идти! Всё еще можно исправить. Только бы не опоздать!

Они пустились в дорогу.

Обратный путь для птички был легче и веселее. Если она уставала, то присаживалась на плечо к тому, кто шагал за нею. Если она замерзала под проливным Дождем, тот, кто шагал за нею, подставлял ей ладони и грел. А вода прибывала. Когда гора Арарат сделалась совсем маленькой, вода покрыла ступни идущего по земле. Когда же гора Арарат исчезла в синей дали, вода добралась ему до колен.

— Куда ты ведешь меня, маленький Свиристель?

Тут до них докатился шум.

— Это звери и птицы. Никак не могут решить, кто из них будет главным.

Звери, птицы, жуки, пауки сбились в плотную кучу на невысоком холмике (куда пока не добралась вода) и все продолжали кричать:

— Я буду главным!^[1]

— Нет, я!^[2]

И вот на поляну вылетел маленький Свиристель, а следом за ним появился тот, кого он привел. — Смотрите! Смотрите! Новенький! Смотрите, какой чудной: без когтей! Без хвоста! Без крыльев! И ходит на задних лапах.

— Меня зовут Человек. Вот «чело», — и новенький легонько стукнул себя по лбу. — А «век» означает сто лет. Я буду жить сто лет. Так говорит мое имя.

— Имя? Что это значит? — звери и птицы в растерянности притихли.

— Неужели вам непонятно? — защебетала птичка с маленьким хохолком. — Взгляните! Я — Свиристель! Так назвал меня Человек! Это он придумал мне имя.

— Может быть, Человек назовет и меня? — осторожно спросил крупный зверь с большими ушами и странным носом.

— Твое имя — Слон! Не иначе!

— Слон! Хо-хо! Хорошее имя! — крупный сразу повеселел. — Слон! Вы слышали? Слон! — и он затрубил в свой хобот.

— А меня? Как зовут меня? — зашипела та, что ползала по Земле и была очень длинной.

— Тебя? — Человек всмотрелся. — Тебя зовут Анаконда. Длиннее змеи не бывает.

— Анаконда... Что ж! Я согласна. Пусть меня зовут Анаконда, — и довольная Анаконда свернулась красивым кольцом.

— И меня! Назови меня! — стали просить другие.

— Становитесь в очередь. Только, чур, не толкаться.

И вот все животные построились в длинную очередь и прошли перед Человеком, тихие и торжественные.

Человек смотрел на каждого очень внимательно, а потом говорил:

— Орел, Жираф, Гепард, Кукушка, Ушастый Ёжик...

Это было так интересно, так замечательно, что все почти сразу забыли, о чем они спорили.

Дождь между тем перестал. С ясного Неба на Мир смотрело веселое Солнце: ему было любопытно, что придумает Человек.

А последним в очереди оказался тот маленький, что считал себя силачом.

— Ну, а я? Кто же я?^[1]_[SEP]

— Тебя зовут Муравей.

— Ты знаешь, что я очень сильный?^[1]_[SEP]

— Ты — самый сильный на свете! — и Человек засмеялся.^[1]_[SEP]

Тут Слон опять затрубил.^[1]_[SEP]

— Вы помните? Мы собирались, чтобы назначить Главного. Главным должен быть Человек. Кто-нибудь возражает?

Кто тут мог возражать?^[1]_[SEP]

А Муравей подумал: если б не Человек, главным над всеми животными стоило сделать Слона.^[1]_[SEP] И Муравей бы^[1]_[SEP] не спорил.

Честное муравьиное.

Матрена Федорова тылбаана

Арай биирдэ Санга сиргэ

Бу олох былыр буолбут. Ити кэмнэ сир ийэ сабыс-санга үөскээбит. Ол эрэн бары-барыта баара: хайалар, ойуурдар, күөллэр. Сириэн араас кыл-сүөл хаамсара, Халлаанна көтөрдөр дайаллара, өрүстэргэ балыктар усталлара. Барыта үчүгэй курдуга.

Арай биирдэ ким эрэ эппит:

- Мин туту эрэ ситэ өйдөөбөппүн бынылаах... Оттон биңиги мунур баылыкпыт кими?

Дъэ туран мөккүөр күөдьүйбүт.

- Мин баылык буолуунубун! – хомпоюор тумустаах, улахан да улахан кыннатаах көтөр чанырбаата. – Мин барыларыттан үрдүгүнэн көтөбүн!

- Ол туюх улахан суолталааый – дойдууну үөһэйттэн көрөр? – дизн сатаан көппөт өттө сөбуулэспэтэ. – От быныыттан, сэппэрээктэн, мастан көрөр быдан туналаах. Эбэтэр субу Сиртэн өссө ордук!

- Унун моийдоох баылык буолуохтаах, - диэтэ биир эбирдээх унунтан унун моийдоох, муостаах. – Арааха, ити мин быбылаахпын, - уонна муоун Улахан Мас төбөтүгэр тарбанна.

- Дээ итини хайдах көрөргүттэн ини, - диэн сиринэн сывлааччы сывбырбаат.

- Оскөтүн мантан көрдөххө, - уонна хаптахай төбөтүн өндөттө, - мин моонньум унун курдук. Баџар оччою, мин барыта моийбун быбылаах. Оттон мантан көрдөххө, - сэппэрэеккэ сытар кутуругун төбөтө хамсаата, - кутуругум эниэнинээжэр барыгтыттан унун. Баџар оччою, мин барыта кутурукпун быбылаах.

- Кутурук баылык буолар кылаа сую! – кутуруга суюхтар утарбыттар.

- Оттон мин кимнээжэр да түргэнник сүүрэбин, - диэбит эбирдээх, ингирир ситии килэркэй түүлээх. – Ким миигин сиппит, ол баылык буоллун.

- Аан дойдуга барыларыттан күүстээх мин баарбын, - диэбит даллайбыт кулгаахтаах бөдөн борон кыл.

-Сымыйата! Сымыйата! – хатан сана ихиллибит, сана хоту бары тухыбыгырырын көрөөрү төнгөйөргө күнэллибиттэр.

Аны хатырык анныттан тухо эрэ хара тахсан кэлбит.

- Ноо, баарајай кыл! Чэ, эт эрэ! Бэйэн курдуктары хаңы сыйбарытын этэй?

- Мин курдуктары, хаңы дуо? – борон сүүхүн мырчыһыннаарда уонна имигэс унун муннунан тарбанна. – Чэ, түөртэн итэжэхэ сую! Оннооџор биэни да буолуо!

- Этэбин дии, мөлтөх диэн! – хатырык аннынааџы өттүк баттанна. – Билиэххитин баџарар буоллаххытына, мин биэс уон бэйэм курдуктары аа-дьюо сыйбарытыам! Оччотугар биһигиттэн хайабыт күүстээх эбитий? Миигин баылык онорун!

- Ханык эрэ үөн-көйүүр баылык буолуоџунааџар кутуругум хаттын! – ханастан ким эрэ сана таһаарда.

- Ити кими үөн-көйүүр диэтин? – диэн кыра хара өһүргэнэн турда. Ихэ титирэстээтэ, атахтара эймэннэстилэр – ихитибит дуу, истибэтибит дуу диэбиттии хатырык хайаџаыттан аймахтара тахсан кэллилэр.

- Уолаттар! Биһиги атаџастаатылар! Үөнүнэн-көйүүрүнэн үөхтүлэр. Итини таах хаалларбаппыт! Анаар кырыы ыстатаалаан!

- Биһиги манна сүблэхэббит! Манна баылык талабыт ... - өйдөтө сатаатылар.

- Үөн-көйүүр диэбиккитин көрдөрүөм!

- Айака, кырдык ытыраллар эбит дии!

- Итини эн буруйдааххын!

- Эн баылык буолаары тиихэбин!

Дээ саҕаланна ээ! Нъаҕырбаҕы, хаҕыы-ыҕыы ... Ким эрэ кими эрэ кэйдэ. Ким эрэ аттыгар турааччы хойуу саҕынньяыттан логлу тарта. Ким эрэ кутуругун

быстылар. Ким эрэ илин тыстарын бына үктээтилэр. Сана сир моргуортан дыгинийдэ. Айдаан улам-улам улаатан, күүхүрэн, кырыктанан истэ. Тааынан бырахпытты Халлаангы тиййэ ньиргийдэ. Халлаан сонно түрдэхиннэ, чабалынгаата, ньирийдэ. Ардах курулаата. Ол эрэн кыллар, көтөрдөр, эриэн үөннэр, тыймыттар, бажалар уоскуйбатылар, иирсээн салжанан баар...

Арай биир көбүллээх кыра чыычаах эрэ баылык буолуон бајарбата. Кини Улахан Mac лабаатыгар ээр-сэмээр олороро. Сир аппатын, хотоолун уу сүүргэ күүгэнирэ-будууйа толорорун уонна Аан дойду илийэн кут-сур тохтообот буолбутун куттана көрө олорбута.

- Оо дъэ, тугу гыныахха? Тугу гыныахха?

Онуоха Улахан Mac оргууй лабаата иэбэс гынна. Арааха, билэр бынылаах...

Чахчы! Моргуор иннинэ Улахан мас Тыаллыын тугу эрэ ботугураналлар этэ.

Тыал санатын мастар эрэ өйдүүллэр ээ.

- Эт эрэ, Улахан Mac, эйиэхэ Тыал тугу кэпсээбитин?

Мас курустук хаачыгыраата:

- Эйиэхэ кэпсээн да диэн. Эн кыран бэрт уонна кыађын суюх. Йраах көтүөххэ наада этэ.

- Көрдөхөбүн, кэпсээ!

- Тымны ардах аннынан көтөргөр тиййэжин. Чыычаах түүтэ илийэр. Ол олус сэрэхтээх.

- Тыал миигин бүөбэйдиэ.

Мас эмиэ хаачыгыраата уонна күөх сэбирдэх тарбађынан чыычаађы имэрийдэ.

- Көт, - диэтэ Mac, - Аараат күөх хайатыгар. Онно ёссө да барытын көннөрүөн сөптөөх кими эрэ булуон, хойутаабатађына.

- Хаџан да көппөтөђүм курдук түргэнник көтүөм. Мин кинини буламмын манна ађалыам, - чыычаах кынатын саратта уонна көбүлүн сахсатта.

Онуоха Улахан Mac курустук үөхэ тыынна.

Көбүллээх чыычаах сэбирдэхтэн быгаатын кытта, Ардах тымны-хађыс таммахтарынан көхсүгээр охсуолаата. Тыал хантан да кэлбите биллибэккэ баар буола түстэ: чыычаађы эхэ охсон ылан, Ардађы хайытан, иннин хоту көтөтурда. Өр көттүлэр. Чыычаах илистэ бынытыйда уонна оргууй ыйытта:

- Аараат күөх хайата ёссө да ыраах дуо?

Ким да хардарбата. Ардах тохтообото. Чыычаах түүтэ ибили сыйтайды, атахтара токуччу тонно.

- Аараат хайа ханна баарый? Тоёо эрэ көстүбэт ди.

Чыычаах сэниэтэ олох эхиннэ. Лабааџа олордун да бүтгэ – кыайан көппеккүн.

- Аараат хайа ханна баарый?

Тыал чыычааџы нэхийилэ өйөөн истэ: ахараа ыараан хаалбыт, олох Сир кырсынан, чалбахха күлүгэ көстөр алларанан, көтөр буолбут.

- Аараат, Аараат хайа! Эйиэхэ тиййэр кыах суох...

Көбүллээх чыычаах өссө биирдэ кынатынан сапсынаат инчэбэй Сиргэ кэлэн түстэ.

- Бу чыычаах өр көпүт, - дии-дии Аараат күөх хайа анныгар олорбут киши чыычааџы Сиртэн ылан сылаас тыынынан ититэ олордо.

Чыычаах харабын аста уонна иһиттэбүнэ:

- Баттахтаах чыычаах! Эйигин көрөн үөрдэхпиэн! Аараат күөх хайатыгар сојотохсуйдум даҕаны – диир.

Туох- туох - туох? Баттахтаах чыычаах? Чыычаах эмиэ сэниэлэнэн кэллэ уонна: «Бат-такс-таах чыы-чаах, бат-такс-таах чыы-чаах, бат-такс-таах чыы-чаах!

Кини миигин Баттахтаах чыычаах диэтэ!»

Чыычаах көтөн тахсан киши үрдүнэн дайа сырьтта: түргэнник бара охсууха!

Өссө да көннөрүөххэ сөп. Хойтуу эрэ суохха наада!

Кинилэр айанна туруннулар.

Чыычаах төннөр суола арый чэпчээбитэ уонна көхтөөх да этэ. Сылайдааына, кини кэнниттэн иһээччи санныгар олорон сыннъянара. Курулас ардааха дъагдьайдааына, кэнниттэн иһээччитэ ытыын тохуяан сылытара.

Оттон уу эбиллэ турара. Аараат хайа ыраатан кыччаан көстүүтүгэр, хааман иһээччи уллугааынан уу буолбута. Онтон Аараат хайа күөх далайга көстүбэт буолуутугар уу кини тобугунан буолбута.

- Миигин ханна илдье иһэбүн, кыраачаан Баттахтаах чыычаах?

Ити кэмнээ тыас-уус күүгээнэ тиййэн кэллэ.

- Ити кыыллар уонна көтөрдөр айдааннара. Хайдах да ким баылык буоларын баһаарса иликтэр.

Кыыллар, көтөрдөр, хомурдуостар, ооҕуйдар томторго (уу киирэ илик этэ) тоҕуоруспуттар уонна хәһыы-ыһыы бөө:

- Мин баылык буолабын!

- Суох, мин!

Ити кэмнэ хонууга Баттахтаах чыычаах көтөн кэлбит, кинини тилэх баттаа батыыннаран ажалбыта баар буолбут. – Көрүн! Көрүн! Ким эрэ! Тоёо

дъиктитэй: тыныраңа суюх! Кутуруга суюх! Кыната суюх! Уонна кэлин атаңар хаамар.

- Мин аатым Киhi диэн. Киhi сүүс сааңыгар дылы олорор.
- Аат? Ол аата тугуй? – дэхэ-дэхэ кыыл-сүөл уонна көтөр-сүүрэр мух-мак буоллулар.
- Ама олох өйдөммөт дуо? – диэн көүүллээх чыычаах чыбыгыраата. – Көрүн эрэ! Мин – Баттахтаах чыычаахпын! Миигин Киhi инньэ диэн ааттаата! Ити кини миэхэ аат толкуйдаабыта.
- Баңар, Киhi миигин эмиэ ааттыа дуо? – сэрэнэ-сэрэнэ улахан қулгаахтаах уонна дыкти муруннаах кыыл ыйытта.
- Эн аатын – Сулуон! Онтон атын буолбат!
- Сулуон! Үчү-үчү! Үчүгэй аат! – бөдөн кыыл эгди буолла. – Сулуон! Ихиттигит дуо? Сулуон! – уонна улахан баңайытык уүн муннун хаһынтыратта.
- Оттон мин? Мин аатым? – диэн сыыгынаата Сиринэн сыылааччы уп-уүн баңайы.
- Эн дуо? – Киhi одууласта. – Эн Анаконда диэнгнин. Эйигиннээбэр уүн моёй суюх.
- Анаконда… Чэ! Сөбүлэхэбин. Мин Анаконда да буолуум, - диэт астыммыт Анаконда төгүрүктүү түүрүлүннэ.
- Миигин эмиэ! Миигин ааттаа! – диэн аны атыгтар көрдөхөн бардылар
- Үтүрүспэkkэ эрэ субуруhan турун.

Ол кэннэ туюх баар кыыл-сүөл уүн уочаракка турбуттар уонна Киhi иннинэн үөрэн-көтөн сэмээр ааспыттар.

Киhi хас биирдиилэрин болжойон көрө-көрө эппит:

- Хотой, Жираф, Гепард, Кэбэ, Кулгаахтаах дьюос…

Бу түгэн барыларын кэрэхсэппит-сонурђапыт, оннообор туюхтан этиспиттэрин бары умнан кэбиспиттэр.

Ити икки ардыгар ардах тохтообут. Күөх халлаантан Күн күлбүт, өссө Киhi тугу тобуларын сонурђуу кэтээбит. Уочаракка бүтэхник били күүстээхпин дэнээччи кырачаан хаалбыт.

- Дээ эрэ, оттон мин? Мин кимминий?
- Эн аатын Кымырдаңас.
- Эн мин аһары күүстээхпин билэбин дуо?
- Эн – аан дойдуга күүстэхтэн күүстээххин! – диэбит Киhi уонна күлбүт.

Итини истээт Сулуон айдаара түспүт:

- Өйдүүгүт дуо? Биңиги балык анаары түмсүбүппүтүн? Баһылышынан Киhi буолуохтаах. Утарар ким эмэ баар дуо?
- Ким утары этий?

Оттон кымырдаңас толкуйдаабыт: өскөтүн Киңи буолбатаңа буоллар, Сулуону кыыллар баылыктарынан оноруох баара. Очоюң Кымырдаңас меккүүгө суюңа этэ. Ала чаҳчы, кымырдаңас тыла.